

А. А. Рождествина*

Юридико-лингвистическая неопределенность в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации

Высокий технико-юридический уровень правовых документов — один из важнейших показателей общей и правовой культуры общества. Поэтому важно так сформулировать правовые нормы, чтобы истинный смысл воли законодателя стал понятен гражданам, не расходился с текстуальными формами. От того, в какой степени в стране развита юридическая техника, во многом зависит ее цивилизованность¹. Недооценка структурно-композиционного построения, внешне-

---

* Старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 7.

го оформления, требований логики, стиля изложения ведет к декларативности, противоречивости, неясности правовых актов, что создает благоприятные возможности для совершения различных манипуляций с ними и в конечном итоге приводит к снижению уровня законности и правопорядка¹.

В науке выработаны основные, наиболее общие требования, которые должны предъявляться к форме нормативных правовых актов: 1) конкретность, достаточная определенность правового регулирования; 2) логическая последовательность изложения, связь между собой нормативных предписаний, помещаемых в правовом акте; 3) отсутствие противоречий как в нормативном акте, так и во всей системе законодательства, недопустимость наличия формально действующих актов, которые утратили свое значение, а также актов, фактически действующих в измененной редакции; 4) максимальная краткость и компактность изложения нормативного материала; 5) ясность, простота и доступность языка; 6) точность и определенность формулировок, выражений и отдельных терминов; 7) сокращение до минимума количества актов по одному и тому же вопросу в интересах лучшей обзорности нормативного материала, облегчения пользования им, учета и систематизации; 8) единообразие и последовательность использования технических приемов правотворчества².

Эти же правила должны применяться при формулировании уголовно-правовых норм, в целях обеспечения единства Общей и Особенной части уголовного закона, т. к. нормы Общей части не применяются без и вне норм Особенной части, и наоборот³.

О недостатках юридической техники в уголовном законодательстве говорилось неоднократно. Так, среди основных недостатков и выделялись отсутствие стратегии в совершенствовании уголовного закона и игнорирование основных правил законодательной техники (например, при внесении изменений в Общую часть не корректируются соответствующие нормы Особенной части)⁴, снижение технического уровня законотворчества, законодательной техники в целом⁵.

В последнее время все чаще стал нарушаться принцип юридико-лингвистической определенности, т. е. точности и однозначности используемой терминологии, в то время как правильное определение используемых в законе терминов делает понятным сам текст закона, помогает установлению сферы его действия, уяснению природы правовых институтов и тем самым обеспечивает его эффективность⁶. Определение должно исключать любую двусмысленность, делая ясным и достоверным толкование и применение той или иной нормы или группы норм права⁷.

В качестве примеров нарушения этого правила можно привести следующие.

¹ См.: *Денисов Г. И.* Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 28.

² См.: *Научные основы советского правотворчества* / отв. ред. Р. О. Халфина. М., 1981. С. 265–266.

³ См.: *Уголовное право Российской Федерации. Общая часть* / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 51.

⁴ См.: *Паиковская А.* Международная научно-практическая конференция «Пять лет действия Уголовного кодекса РФ: итоги и перспективы» // Уголовное право. 2003. № 1. С. 128.

⁵ См.: *Трикоз Е. Н.* Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достижения и недостатки // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 49.

⁶ См.: *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательства техника. М., 1974. С. 194.

⁷ См.: *Чиннова М. В.* Правила формулирования легального определения // Право и политика. 2005. № 1. С. 23.

Во-первых, в уголовно-правовых нормах отсутствует единый подход к определению термина «заведомо ложные сведения», в ряде статей этот термин используется неоднозначно, в частности: «заведомо ложные данные», «недостовверные сведения», «заведомо ложные сведения», «заведомо неполная или ложная информация», «недостовверные сведения» и т. д. Следовательно, возникает вопрос о тождественности этих терминов. По нашему мнению, эти понятия идентичны, т. к. речь идет о сведениях, содержащихся в различных документах. Поэтому целесообразно в данном случае либо использовать единый термин, либо провести разграничение между названными.

Кроме того, в статьях Уголовного кодекса РФ при формулировке общих составов или квалифицирующих признаков используются словосочетания «деяние, сопряженное...», «деяние с применением...», «деяние, соединенное...».

Последствия в виде ущерба, дохода или задолженности, особенно, когда речь идет о преступлениях в сфере экономической деятельности, формулируются неоднозначно — «деяние, причинившие крупный ущерб», «деяние, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере», «деяние, совершенное в крупном или особо крупном размере», «деяния, которые повлекли извлечение дохода в крупном размере».

Причины таких разночтений, по нашему мнению, заключаются, главным образом, в авторстве законов, вносящих изменения в Уголовный кодекс РФ. Так, термины «сопряженное», «соединенное», «ложные данные», «ложные сведения», «недостовверные сведения» в основном появились после изменений, внесенных Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в отличие от ранее действовавшей редакции Уголовного кодекса РФ.

Во-вторых, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит три варианта понятия пособника. Первый назван в ч. 5 ст. 33 УК РФ, где речь идет об определении видов соучастников. Согласно указанной статье пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Второй вариант указан в Примечании 1.1 к ст. 205.1 УК РФ². В нем пособничеством признается умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы. Отличаются эти два определения только одним словом «заранее» — в первом случае, когда речь идет об обещании скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 15, ст. 1756.

² Примечание 1.1 введено Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6610).

предметы, это слово есть, а во втором — оно отсутствует. Поэтому не совсем понятно, для чего необходимо было введение отдельного понятия пособничества в террористическом акте.

А в ст. 291.1 УК РФ¹ законодатель вообще отходит от понятия пособничества, используя вместо него термин «посредничество», под которым понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяточполучателя либо иное пособничество взяткодателю и (или) взяточполучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом такие действия, как обещание или предложение в посредничестве, по сути уже являющиеся приготовлением к посредничеству, были признаны законодателем в качестве оконченных преступных деяний, подлежащих квалификации по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Соответственно, если лицо, обещавшее или предложившее посредничество, ничего не успело совершить по не зависящим от него обстоятельствам, то данные действия будут считаться оконченным преступлением, предусмотренным ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Если же лицо, обещавшее или предложившее посредничество, преступило к совершению иных действий по способствованию взяткодателю или взяточполучателю в реализации соглашений между ними о получении или даче взятки в значительном размере, но не смогло завершить все задуманные им действия по не зависящим от него обстоятельствам, то уже в этом случае его действия следует квалифицировать как покушение на посредничество, т. е. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ².

Таким образом, определение, данное в ч. 5 ст. 33 УК РФ, является общим по отношению к ст. 205.1 и 291.1 УК РФ. Оно применяется в составах преступления, не связанных с пособничеством в террористическом акте или получении и даче взятки, и при наличии такого вида соучастника, как пособник, налицо также будет квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» или аналогичное обстоятельство, отягчающее наказание. В случаях же применения специальных правил об ответственности соучастников названные признак или обстоятельство отсутствуют.

В-третьих, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит термины, которые в других федеральных законах употребляются в ином значении. Так, при установлении предмета преступления в ст. 143 УК РФ говорится о нарушении правил охраны труда, в то время как Трудовой кодекс Российской Федерации³ закрепляет понятие требований охраны труда, которыми являются государственные нормативные требования охраны труда, в том числе стандарты безопасности труда, а также требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда (ст. 209 ТК РФ). Порядок разработки данных нормативных актов определен Положением о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования

¹ Введена Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (см.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19, ст. 2714).

² См.: *Гарбатович Д.* Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5.

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

охраны труда¹. Согласно данному Положению к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам рабочей среды и трудового процесса). Как следует из нормы ст. 209 ТК РФ и Положения, правила охраны труда — это одна из составляющих требований охраны труда наряду со стандартами, типовыми инструкциями, государственными санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативами. Следовательно, Уголовный кодекс Российской Федерации сужает предмет преступлений в сфере охраны труда и предусматривает ответственность только за нарушение правил, нарушения же иных требований остаются не уголовно-наказуемыми.

Таким образом, нарушение правил юридической техники при формулировании норм Уголовного кодекса Российской Федерации влияет на качество самого уголовного закона, а следовательно, и на эффективность его применения. Для того чтобы избежать дальнейшего снижения качества уголовного закона, необходимо, в первую очередь, сохранять единое лексическое значение терминов, т. к. обозначение одних и тех же явлений различными терминами может искажать смысл положений нормативных правовых актов, что повышает вероятность произвольного применения норм.

¹ См.: Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 2, ст. 342.